

О. В. Нагорных, А. А. Керимов
Екатеринбург, Россия

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПОЛИТИКЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

АННОТАЦИЯ. В российской политической науке феномен эмоций и их влияние на политические процессы изучены недостаточно, отечественные исследователи при анализе влияния эмоций на политику опираются на результаты научных разработок западных ученых. Эмоции в политической сфере предлагается определить как совокупность сознательных и бессознательных реакций субъектов и объектов политической деятельности на внешние и внутренние изменения политической среды в отношении господства, подчинения, руководства и распределения ресурсов. Рассматривается история изучения эмоциональной составляющей в политике. Эмоциональный компонент в политике привлекает внимание исследователей в период постмодернизма в условиях плюралистической теоретической среды в связи с ростом влияния лингвистического и психологического подходов. Изучается взаимодействие сознательных и бессознательных реакций при формировании политических отношений и политических суждений, что способствует прогнозированию реакции граждан в ходе избирательных кампаний, снижению политической напряженности, принятию политических решений. Приводятся основные особенности политических эмоций: во-первых, они не обязательно должны осознаваться (сознательный гнев против политического противника может быть симптомом подавленного стыда), во-вторых, имеют как ситуативный, так и долговременный характер, сопровождая деятельность политических институтов и их практики, формируя общественную культуру. Характеризуются выделяемые в современной науке не до конца осознаваемые политические эмоции: страх, надежда, обида, цинизм. Так, обида действует либо как увековечивающий фактор групповой вражды, либо как катализатор насилия. Проявление эмоции цинизма в политической сфере вызвано кризисами легитимности политической власти, выражающимися в абсентеизме, неудовлетворенности политикой, гражданском неповиновении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоции; эмоциональные состояния; политическая психология; надежда; страхи; обиды; цинизм.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Нагорных Олег Владимирович, аспирант, кафедра политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: nagornyh72@mail.ru.

Керимов Александр Алиевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: kerimov68@mail.ru.

Роль эмоций в политике трудно переоценить: печаль, радость, тревога и гнев не просто сопровождают политику, но нередко становятся ее движущими силами. Современный политический процесс изобилует примерами воздействия эмоций на политику. Практически все эпизоды политики сопровождаются эмоциональными переживаниями. Эмоции проявляются как во время трагических событий — войн, революций, природных катаклизмов, так и в мирное время — в парламентских дебатах, переговорных процессах и т. д. Эмоции приобретают особое значение в постконфликтных обществах и имеют непосредственное влияние на политические процессы и ход институциональных реформ [Long, Wresche 2003].

При анализе роли эмоций в политической сфере возникает необходимость в установлении соотношения и взаимосвязи между категориями «эмоции» и «чувства», поскольку иной раз эти категории рассматриваются как взаимозаменяемые. В данной статье мы будем исходить из того, что соотношение между этими категориями должно быть установлено на основе параметра «видовое / родовое» [Пешкова (Зотова) 2014: 79], поскольку «чувства являются подклассом эмоциональных процессов, и их особенностью является выраженный характер как результат обобщения эмоций (чувство любви к родине, человеку, ненависти к врагу)» [Ильин 2016: 29]. Эмоции являются внешни-

ми, наблюдаемыми проявлениями чувств, которые часто имеют скрытый характер. Чувства же — это сущность, являющаяся в форме эмоций. Именно через эмоции чувства становятся видимыми, превращаясь из сугубо личного переживания в социальный факт. В научной литературе это явление нередко определяют с помощью категории «чувственного дисплея» [Ashforth, Humphrey 1995: 125].

Проблематика эмоциональной составляющей в политике всегда находилась в центре внимания философов. Так, мыслители Античности и Средневековья — Аристотель, Августин, Фома Аквинский, Макиавелли, Спиноза, Гоббс и др. — рассматривали эмоции через призму исторической и культурной эволюции человека в аспекте изменения общественно-политической ситуации под влиянием властных и имущественных отношений.

В Новое и Новейшее время в трудах исследователей изучение эмоционального фактора в политике получает новый импульс. Так, А. Грамши вводит понятие «политическая страсть», тем самым подразумевая, что политика — это не только экономика, но и «такие чувства и устремления, в накаленной атмосфере которых самый расчет человеческой жизни подчиняется законам, которые отличаются от законов, обеспечивающих выгоду индивидууму» [Грамши, Лукач 2017: 120]; А. де Токвиль связывает

политические процессы с эмоциями, но при этом отмечает, что «страсти выплывают наружу, только если задеты материальные интересы». При исследовании американских демократических порядков исследователь выделяет роль таких эмоций, как гнев, чувство вины, стыда, презрение и др. [Токвиль http]. Л. Н. Кибардина в работе «Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера» отмечает такое явление, как «эмоциональная общность», которую образуют лидер и его ближайшие сторонники с целью создания «харизматического господствующего союза» [Кибардина 2008: 35]. Б. Андерсон задается вопросом об историческом развитии наций, при этом исследователь акцентирует внимание не только на механизмах и причинах их изменения, но и на том, «какими путями изменялись во времени их смыслы и почему сегодня они обладают такой глубокой эмоциональной легитимностью» [Андерсон 2001: 27].

Двадцатое столетие стало эпохой революционного прорыва в развитии политических наук. В частности, активно начинает внедряться бихевиористский подход, разработанный Г. Госнеллом, Г. Лассуэллом, Г. Мерриамом. Данный подход сводится к изучению поведения индивида как части политической системы. Благодаря этому подходу в политической науке стали появляться такие понятия, как «убеждения», «поведение электората», «установка». Тем не менее представители этого направления не уделяли особого внимания эмоциям.

В период постмодернизма в условиях плюралистической теоретической среды эмоциональный компонент становится значимым почти для всех социогуманитарных наук. Это стало возможным благодаря применению лингвистического и психологического подходов, явившимися постмодернистским вызовом социогуманитарным наукам, которые в большей степени функционировали в рамках структурно-функциональной парадигмы. Таким образом, перед аналитиками политических явлений возникла дилемма выбора метода исследования политических процессов: либо рациональный выбор, согласно которому люди и человечество будут продвигаться в лучший мир, если они будут полагаться на разум и собственные интересы; либо политический культурный подход, основанный на концепции «поведенческой революции» [Алмонд 1997], предполагающий, что люди участвуют в политике в разных модальностях посредством взаимодействия когнитивных, аффективных и оценочных предрасположенностей. Однако, как показало дальнейшее развитие

политической науки, сторонники «рационалистического» подхода постепенно интегрировали эмоции в свои исследования. Например, Дж. Элстер отмечает, что при эмоциональном восприятии различных социально-политических явлений возможна их субъективная трактовка, обусловленная принятием желаемого за действительное. В сфере социального взаимодействия именно эмоции оказывают значительное влияние на поведение, убеждения, ментальные установки и моральные устои индивида [Элстер 2011: 85].

Современные исследования влияния эмоций в политике основываются на результатах изучения взаимодействия сознательных и бессознательных реакций при формировании политических отношений и политических суждений. Они позволяют прогнозировать реакции граждан в ходе избирательных кампаний, способствуют снижению политической напряженности, принятию политических решений и т. д. Например, Дж. Куклински уделяет большое внимание тому, как эмоции влияют на индивида при обработке информации, выстраивании суждений и выводов о политике [Kuklinski 2001]. По мнению Д. О. Сирса, каждый индивид может быть вовлечен в сферу политики через эмоциональное восприятие повседневной реальности. В данном контексте следует отметить, что сфера политики становится символической, т. е. у каждого политического действия появляется смысловая нагрузка и соответствующая трактовка, которая будет сопряжена с предшествующим эмоциональным опытом человека. В этом случае восприятие политики опирается на стереотипы и связанные с ними эмоциональные отклики [Sears 2001].

Большинство исследователей в области психологии и политической психологии сходятся во мнении, что эмоции состоят из оценки внутренних или внешних стимулов; физиологических изменений, приводящих к готовности к действию; лицевых, голосовых и лингвистических выражений; сознательного субъективного чувства; а также функции адаптации к окружающей среде [Scherer 2009]. Социологи же, исследующие тему эмоций в общественных отношениях, выявляют социально-культурные условия, которые ведут к возникновению разных эмоций, стремятся обосновывать их проявления [Turner, Stets 2005]. Очевидно, что каждый из этих компонентов включает в себя огромное разнообразие измерений и элементов, таких как характер оценки, связь между эмоциями и мотивацией, мотивацией и действием, прямое и косвенное воздействие эмоций на

политические суждения и т. д. Кроме того, нередко социологи и политологи рассматривают термины «эмоции», «ощущения», «чувства» как обладающие взаимозаменяемыми дефинициями.

В современной литературе обычно выделяют две основные особенности политических эмоций: во-первых, считается, что некоторые политические эмоции не обязательно должны сознательно ощущаться. Как показал Т. Шефф, сознательный гнев против политического противника может быть симптомом подавленного стыда, а чувство ответственности — подавленным чувством вины [Scheff 1994]; во-вторых, традиционно отмечается, что политические эмоции имеют как ситуативный, так и долговременный характер, сопровождая деятельность политических институтов и их практики, формируя общественную культуру. В качестве длительных эмоциональных состояний политические эмоции де Ривера называет «эмоциональным климатом». Под этим термином понимается длительный и стабильный опыт, у которого нет определенного предмета; это формы притяжения и отталкивания, которые способствуют коллективной солидарности и/или враждебности [Rivera [http](#)].

В политической науке на современном этапе в качестве не до конца осознанных политических эмоций обычно выделяют страх и надежду, обиду и цинизм.

Исследовательская группа политологов и социологов из университета г. Шеффилда и Междисциплинарного центра в Герцлии (Израиль), возглавляемая специалистом в области социальной психологии и социальной философии Смадар Кохен-Чен, исследовала влияние эмоций на восприятие индивидов в условиях долгосрочного конфликта (более 25 лет) между Израилем и Палестинской автономией. Данные исследования в области политической психологии подтверждают, что «эмоции влияют на общественное мнение по вопросам переговоров и компромиссов, а также увеличивают или уменьшают осознание рисков при разрешении конфликтов» [Cohen-Chen [http](#)]. Авторы отмечают, что эмоции зависят от конкретной ситуации, но также на них влияют ментальные установки, долговременное межкультурное взаимодействие, общие и индивидуальные переживания индивидов. Когда речь идет о политическом контексте, эти длительное время влияющие диспозиции воплощены в терминах политической идеологии. Социологическое исследование доказало, что эмоции играют важную роль в объяснении взаимосвязи между идеологией и принятием решений в свете политических

событий.

В рассматриваемом исследовании авторы предложили гипотезу, согласно которой «в контексте неразрешимых конфликтов дискретные эмоциональные процессы (а не просто позитивно-негативные последствия) играют важную роль в том, как люди обрабатывают новую информацию о возможностях мира» [Ibid.]. Как отмечают авторы, эмоции надежды и страха имеют различное влияние на восприятие информации о конфликте. Результаты исследования показывают, что, несмотря на то, что эмоции надежды и страха не оказывают влияние на количество информации, которое индивиды желают получить, они по-разному влияют на то, какую именно информацию индивиды воспринимают из общего потока. Так, эмоции надежды подталкивают индивида воспринимать информацию о высокой вероятности заключения мирного договора, тогда как эмоции страха стимулируют восприятие информации о невозможности прекращения конфликта, усиливают внутригрупповые отношения, склонность к рискованным политическим тенденциям, подавление творческих идей и возражение против межгрупповых переговоров [Ibid.].

Эмоция обиды изучалась в трудах Р. Петерсена и М. Шелера. Объясняя этническое насилие в восточноевропейских странах в XX в., Р. Петерсен развивает основанную на признании значительной роли эмоций теорию конфликта и трактует «обиду» как «инструментальную» эмоцию, которая облегчает индивидуальные действия для удовлетворения определенного желания или беспокойства. По мнению исследователя, обида действует либо как увековечивающий фактор групповой вражды, либо как катализатор насилия [Petersen [http](#)]. На личностном же уровне, по мнению М. Шелера, обиженный человек не способен противостоять социальному давлению, так как не обладает необходимыми психологическими ресурсами. Это может быть связано с чувством обиды за свой низкий социальный статус, при этом человек демонстрирует мстительность по отношению к окружающим. Сначала такой человек восхищается богатым, успешным, образованным, знаменитым индивидом. При невозможности достижения определенных материальных благ или личных качеств, присущих объекту восхищения, появляется чувство острой социальной несправедливости, связанное с неравномерным распределением благ [Шелер 1994]. В результате человек начинает постепенно недооценивать то, чем он когда-то восхищался. В психоаналитических терминах это называется защитным

механизмом от давления.

Проявление эмоции цинизма в политической сфере вызвано кризисами легитимности политической власти, выражающимися в абсентеизме, нестабильности избирательного поведения, неудовлетворенности политикой, политической апатии, гражданском неповиновении, уменьшении гражданской активности. Обычно политический цинизм понимается как неверие в искренность, честность или доброту политических властей, политических групп, политических институтов или даже всей политической системы со стороны граждан, что способствует уменьшению их политической активности. Однако политический цинизм также проявляется в отношении власти к населению.

К таким выводам, например, пришел А. Миллер, основывавшийся на результатах деятельности Исследовательского центра Мичиганского университета, а именно анкетирования, касавшегося государственной политики в сфере расовых отношений, внешней политики и ряда внутренних проблем в США. Цель исследования заключалась в выявлении соотношения политической эффективности власти и политического цинизма. А. Миллер пришел к выводу, что политический цинизм возникает из-за проводимой в стране политики и невозможности удовлетворения всех потребностей населения, а также неэффективного решения современных проблем [Miller http]. По нашему мнению, такая политика способствует поляризации общества, в котором часть людей стремится к социальным изменениям, а основная группа боится перемен. Подобная ситуация способствует снижению политического доверия, создает параноидальную подозрительность к политикам и процессам принятия решений, возникновению интенсивного политического конфликта и проявлений внеправового поведения. Данные процессы сопровождаются эмоциональными переживаниями в виде меланхолии, пессимизма, скрытого отчаяния, иронии, жалости к себе, безнадежности, скептицизма, сарказма, недобросовестности и нигилизма.

В российской политической науке феномен эмоций и их влияние на политические процессы изучены недостаточно. До сих пор отечественные исследователи при анализе влияния эмоций на политику опираются на научные разработки западных ученых. Эмоции относятся к категории, широкого используемой как в политологии, так и в психологии, социологии и других науках. Существуют разнообразные подходы к определению сущности и характеристик данной категории, ее стандартная дефиниция, устроившая бы

всех исследователей, не выработана. Нам представляется обоснованным рабочее определение, согласно которому эмоции в политической сфере — совокупность сознательных и бессознательных реакций субъектов и объектов политической деятельности на внешние и внутренние изменения политической среды в отношении господства, подчинения, руководства и распределения ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. № 6. С. 175—183.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Грамши А., Лукач Д. Наука политики. Как управлять народом. — М.: Алгоритм, 2017. 336 с.
4. Ильин В. И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестн. СПбГУ. 2016. Сер. 12. Вып. 4. С. 28—40.
5. Кибардина Л. Н. Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера // Омск. науч. вестн. 2008. № 2 (66). С. 34—38.
6. Пешкова (Зотова) А. Б. К вопросу о соотношении понятий «эмоция» и «чувство» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 12. С. 79—82.
7. Токвиль. А. Демократия в Америке. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tokville_Democracy_1.pdf (дата обращения: 11.07.2018).
8. Шелер М. Материальная этика ценностей // Избр. произведения. — М.: Гнозис, 1994. 490 с.
9. Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. — М.: Изд. дом гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011. 470 с.
10. Ashforth B., Humphrey R. Emotion in the workplace: A reappraisal // Human Relations. 1995. Vol. 48. P. 97—125.
11. Cohen-Chen S. The differential Effects of Hope and Fear Information Processing in Intractable Conflict [Electronic resource]. URL: <https://jspp.psychopen.eu/article/view/230/pdf> (date of access: 10.07.2018).
12. Kuklinski J. Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology. — New York: Cambridge Univ. Pr., 2001. 520 p.
13. Long W. J., Brecke P. War and Reconciliation: Reason and Emotion in Conflict Resolution. — Cambridge, MA: The MIT Pr., 2003. 247 p.
14. Miller A. H. Political issues and trust in government: 1964—1970 [Electronic resource]. URL: <https://web.stanford.edu/class/polisci92n/readings/oct30.1.miller.jstor.pdf> (date of access: 18.07.2018).
15. Petersen R. D. Understanding Ethnic Violence: Fear, Hatred, and Resentment in Twentieth-Century Eastern Europe [Electronic resource]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/understanding-ethnic-violence/D41C65F6699289EEA4468C6198FA5652> (date of access: 05.07.2018).
16. Rivera de J. Emotional Climate: Social Structure and Emotional Dynamics [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/288262904_Emotional_climate_Social_structure_and_emotional_dynamics (date of access: 14.07.2018).
17. Scheff T. J. Bloody Revenge: Emotions, Nationalism and War. — Boulder: Westview Pr., 1994. 162 p.
18. Scherer K. R. Emotion theories and concepts (psychological perspectives) // Oxford companion to emotion and the affective sciences / eds D. Sander, K. R. Scherer. — Oxford Univ. Pr., 2009. P. 145—149.
19. Sears D. O. The role of affect in symbolic politics // Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology / J. H. Kuklinski (ed.). — New York: Cambridge Univ. Pr., 2001. P. 14—40.
20. Turner J., Stets J. The Sociology of Emotions. — New York: Cambridge Univ. Pr., 2005. 368 p.

O. V. Nagornykh, A. A. Kerimov
Ekaterinburg, Russia

EVOLUTION OF VIEWS ON THE ROLE OF EMOTIONS IN POLITICS IN FOREIGN SOCIOLOGICAL SCIENCE

ABSTRACT. *The phenomenon of emotions and their influence on political processes are understudied and Russian linguists have to refer to foreign research works to analyze and interpret the influence of emotions on politics. Emotions in political sphere are a unity of conscious and unconscious reactions of subjects and objects of political activity on external and internal changes of political environment in reference to the state, subordination, government and resource distribution. The history of studies of emotional component is discussed. Emotional component in politics attracts researchers' attention of postmodern times in the frames of pluralistic theoretical environment and in connection with the influence of linguistic and psychological approaches. The article studies correlation between conscious and unconscious reactions in formation of political relations and political judgments, which helps to predict people's reaction during election campaigns, to reduce political tension and make political decisions. The main peculiarities of political emotions are the following: firstly, they should not necessarily be conscious (conscious anger with a political opponent may be a sign of suppressed shame), secondly, they may be both momentary or long-term accompanying political establishments and forming social culture. The article characterizes partially-conscious political emotions: fear, hope, offence and cynicism. Partially-conscious political emotions are either a factor of group enmity or a catalyst of violence. The emotion of cynicism in political sphere is caused by the crisis of legitimate political power manifested in absenteeism, dissatisfaction with politics, political apathy and civil disobedience.*

KEYWORDS: *emotions; emotional state; political psychology; hope; fear; offence; cynicism.*

ABOUT THE AUTHORS: *Nagornykh Oleg Vladimirovich, Post-graduate Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Kerimov Alexander Alievich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Ural Federal University named after, the first President of Russia B.N. Eltsin, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Almond G. Politicheskaya nauka: istoriya distsipliny // Polis. 1997. № 6. S. 175—183.
2. Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva: razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma. — M. : Kanon-Press-Ts; : Kuchkovo pole, 2001. 288 c.
3. Gramshi A., Lukach D. Nauka politiki. Kak upravlyat' narodom. — M. : Algoritm, 2017. 336 s.
4. Il'in V. I. «Chuvstva» i «emotsii» kak sotsiologicheskie kategorii // Vestn. SPbGU. 2016. Ser. 12. Vyp. 4. S. 28—40.
5. Kibardina L. N. Analiz kharizmaticheskogo liderstva v sotsiologii Maksa Vebera // Omsk. nauch. vestn. 2008. № 2 (66). S. 34—38.
6. Peshkova (Zotova) A. B. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy «emotsiya» i «chuvstvo» // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2014. № 12. S. 79—82.
7. Tokvil'. A. Demokratiya v Amerike. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tokville_Democracy_1.pdf (data obrashcheniya: 11.07.2018).
8. Sheler M. Material'naya etika tselestoy // Izbr. proizvedeniya. — M. : Gnozis, 1994. 490 s.
9. El'ster Yu. Ob'yasnenie sotsial'nogo povedeniya: eshche raz ob osnovakh sotsial'nykh nauk. — M. : Izd. dom gos. un-ta Vyssh. shk. ekonomiki, 2011. 470 s.
10. Ashforth B., Humphrey R. Emotion in the workplace: A reappraisal // Human Relations. 1995. Vol. 48. P. 97—125.
11. Cohen-Chen S. The differential Effects of Hope and Fear Information Processing in Intractable Conflict [Electronic resource]. URL: <https://jspp.psychopen.eu/article/view/230/pdf> (date of access: 10.07.2018).
12. Kuklinski J. Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology. — New York : Cambridge Univ. Pr., 2001. 520 p.
13. Long W. J., Brecke P. War and Reconciliation: Reason and Emotion in Conflict Resolution. — Cambridge, MA : The MIT Pr., 2003. 247 p.
14. Miller A. H. Political issues and trust in government: 1964—1970 [Electronic resource]. URL: <https://web.stanford.edu/class/polisci92n/readings/oct30.1.miller.jstor.pdf> (date of access: 18.07.2018).
15. Petersen R. D. Understanding Ethnic Violence: Fear, Hatred, and Resentment in Twentieth-Century Eastern Europe [Electronic resource]. URL: <https://www.cambridge.org/core/books/understanding-ethnic-violence/D41C65F6699289EEA468C6198FA5652> (date of access: 05.07.2018).
16. Rivera de J. Emotional Climate: Social Structure and Emotional Dynamics [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/288262904_Emotional_climate_Social_structure_and_emotional_dynamics (date of access: 14.07.2018).
17. Scheff T. J. Bloody Revenge: Emotions, Nationalism and War. — Boulder : Westview Pr., 1994. 162 p.
18. Scherer K. R. Emotion theories and concepts (psychological perspectives) // Oxford companion to emotion and the affective sciences / eds D. Sander, K. R. Scherer. — Oxford Univ. Pr., 2009. P. 145—149.
19. Sears D. O. The role of affect in symbolic politics // Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology / J. H. Kuklinski (ed.). — New York : Cambridge Univ. Pr., 2001. P. 14—40.
20. Turner J., Stets J. The Sociology of Emotions. — New York : Cambridge Univ. Pr., 2005. 368 p.